
А.Г. Истомина
(Москва)

КРАТКОСРОЧНОЕ ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: ОПЫТ ДОСТИЖЕНИЯ РОЛЕЙ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

Предмет статьи – возможность достижения ролей с высокой степенью вовлеченности в краткосрочном включенном наблюдении. Проблематизируется методологическая предпосылка включенного наблюдения о необходимости длительного полевого этапа, делающего возможным интенсивное взаимодействие между информантами и исследователем. На материалах полевого исследования добровольческих организаций обосновываются методологические допущения об особенностях определения роли исследователя в краткосрочном наблюдении; показывается, что в краткосрочном наблюдении у наблюдателя есть шансы достичь ролей с высокой степенью вовлеченности за счет подстройки под структурные особенности поля, т.е. правила и нормы изучаемого сообщества, контекстуальные ограничения наблюдаемой ситуации, специфику статусно-ролевой структуры наблюдаемой группы. Выделяются факторы, способствующие достижению ролей с высокой степенью вовлеченности в краткосрочном наблюдении.

Ключевые слова: включенное наблюдение, роли полевого наблюдателя, переговоры о роли исследователя, степень вовлеченности, наблюдатель как участник, участник как наблюдатель, полный участник/наблюдатель.

Введение

Поводом к написанию данной статьи послужили два обстоятельства. Во-первых, сомнение некоторых исследователей

¹ Анна Геннадьевна Истомина – аспирант кафедры методов сбора и анализа социологической информации факультета социологии НИУ ВШЭ. E-mail: aistomina@hse.ru.

[1; 2, р. 231; 3] в возможности краткосрочного (1–2 дня) включенного наблюдения¹. Во-вторых, выводы английской исследовательницы М. Брокман о неопределенности (несогласованности) роли исследователя в краткосрочном включенном наблюдении (при одновременном признании возможности и значимости последнего) [2]. Источник скептической позиции по отношению к краткосрочному включенному наблюдению, видимо, кроется в изначальной ориентации включенного наблюдения на изучение *закрытых* сообществ и, как следствие, принятие предпосылки о *длительности* полевого этапа наблюдения, когда исследователь поэтапно достигает ролей от меньшей к большей степени вовлеченности (участия). В свою очередь, выводы М. Брокман относительно неопределенности роли исследователя в краткосрочном наблюдении носят несколько односторонний характер. Представляется, что их формулировка была опосредована советующими характеристиками ситуации наблюдения: (1) изначально активной позицией исследователя при выборе роли в краткосрочном наблюдении и (2) закрытостью наблюдаемого сообщества. Между тем опыт нашего исследования *открытых* сообществ (а именно: добровольческих организаций) позволяет предположить, что при отказе от активной позиции при выборе роли исследователь может получить согласованные/определенные роли с высокой вовлеченностью сразу на входе в поле.

Структуру данной статьи представляют следующие основные разделы: (1) постановка проблемы, (2) определение основных понятий, (3) содержательная часть, где автор на основе опыта собственного полевого исследования выделяет ряд факторов, способствующих получению ролей высокой степени вовлеченности

¹ В данном случае под включенным наблюдением понимается открытое наблюдение: ситуация, когда членам наблюдаемого сообщества известна истинная идентичность исследователя, но при этом он допускается (может быть временно) в общие рутинные групповые практики в качестве участника.

в краткосрочном наблюдении, а также формулирует два теоретических допущения, раскрывающих специфику определения роли наблюдателя в краткосрочном наблюдении, и (4) выводы.

Постановка проблемы

Включенное наблюдение принято относить к долгосрочным методам [4, p. 11074; 5]. Несмотря на то что единых правил для определения продолжительности включенного наблюдения не установлено и время определяется задачами исследования и объемом собранных данных, утверждается, что «большинство проектов [с включенным наблюдением] требует месяцев, если не лет» [4, p. 11074].

Представление о долгосрочности наблюдения связано с надежностью результатов. Как пишет Б. Кавулич, выводы исследователя воспринимаются «заслуживающими доверия (*trustworthy*), если он может показать, что провел в среде значительное количество времени»; «читатель не примет выводы как заслуживающие доверия, если исследователь проводит в изучаемой культуре всего неделю; однако читатель уверится в точности (*accurate*) выводов, если исследователь долгое время жил в культуре или многократно посещал ее в течение определенного времени» [5]. Только длительное пребывание в поле открывает возможности для изучения языка наблюдаемого сообщества, участия в его повседневных практиках, общения с его членами, что помогает понять значение и смысл этих практик для самих членов [5], позволяет «сформировать ясную и подробную картину того, что на самом деле происходит» [6, p. 42]. Поэтому отмечаемая некоторыми антропологами тенденция к сокращению доли исследований с длительным участием в жизни сообществ в пользу «быстрой оценки» (*rapid-assessment*) подвергается критике за краткое пребывание наблюдателя в поле, способное привести к «неправильной трактовке жестов, включенных в контекст взаимодействия “интервьюер-информант”» [1, p. 135].

Несмотря на то что в некоторых современных учебниках признается значимость краткосрочных (до нескольких дней) включенных наблюдений [7, р. 76–77; 8, р. 349–350], в целом критический взгляд на использование «сжатых форм включенного наблюдения» [2, р. 231] сохраняется [1, р. 135; 3].

Источник критического отношения к краткосрочному включенному наблюдению видится в его теоретико-методологических предпосылках, в том числе и в преобладающей ориентации на работу в закрытых и уникальных по своим культурным характеристикам сообществах. Методология включенного наблюдения базируется, на наш взгляд, на следующих допущениях: (1) высокая степень вовлеченности в деятельность изучаемого сообщества позволяет исследователю описывать мир группы «изнутри» и предоставлять «глубокие данные», отражающие мир изучаемой группы [1; 4; 5]; (2) погружение в мир сообщества (за исключением скрытого наблюдения и ситуаций, когда роль исследователя берет на себя член наблюдаемого сообщества) представляет собой долговременный процесс, в течение которого происходит перманентное конструирование роли наблюдателя [5; 9, р. 220]; (3) длительное взаимодействие с членами изучаемого сообщества позволяет постепенно двигаться «от периферии к центру сообщества» и получать роли со всё более высокой степенью вовлеченности [2, р. 231, 5]; (4) длительность включения в деятельность членов сообщества отчасти помогает исследователю решить проблему реактивности: близкое общение, «развиваемое и подпитываемое регулярным присутствием исследователя» ведет к тому, что к нему привыкают, «как к мебели», и если его «перестают замечать в роли (постороннего. – А.И.) участника, то исследователь с большой выгодой для сбора данных может утратить даже статус зрителя» [10, р. 303].

Изложенные теоретические предпосылки прямо не предполагают возможность краткосрочного включенного наблюдения (1–2 дня), когда можно достигнуть достаточно согласованных ролей с

высокой степенью вовлеченности, не будучи прежде знакомым с изучаемым сообществом. Мы полагаем, что при сочетании определенных факторов можно достигнуть ролей с высокой степенью вовлеченности в течение краткого периода времени. Наше видение указанных факторов будет предложено далее.

Допустим, что в рамках краткосрочного периода возможно достигнуть достаточно согласованных ролей при допущении, что *процесс определения роли исследователя в краткосрочном наблюдении будет организован иначе, чем в долгосрочном*. Заявленное отличие сформулируем в виде двух теоретических предположений, которые будут рассмотрены после определения ключевых понятий и выделения факторов, способствующих достижению ролей с высокой степенью вовлеченности в краткосрочном наблюдении.

Определение основных понятий

Здесь *роль* исследователя рассматривается через ключевую, на наш взгляд, характеристику – *степень вовлеченности* наблюдателя в деятельность изучаемой группы (культуры) [5]¹. Под *вовлеченностью* понимается активное участие во взаимодействии с членами наблюдаемого сообщества и в осуществляемой ими деятельности; в отличие от наблюдения со стороны, активное участие позволяет на собственном опыте пережить, прочувствовать и записать собственные впечатления от происходящего [12, р. 58, 51]. От степени вовлеченности предположительно зависит, с какими рисками для качества собираемых данных можно столкнуться.

Типология ролей включенного наблюдателя Дж. Спрэдди строится по критерию степени вовлеченности в зависимости от типа участия (*рис. 1*): [12, р. 58–62]: от полного до пассивного участника, когда исследователь «присутствует на сцене действия,

¹ В литературе, наряду с термином «роль исследователя», используются также термины «полевые роли» [9], «членские роли» [11], позиции исследователя [5].

но не участвует и ни с кем не вступает в сколько-нибудь значимые взаимодействия» [12, р. 59].

Степень вовлеченности	Тип участия
Высокая	Полный
	Активный
	Умеренный
Низкая	Пассивный
	Неучастие
(Без вовлечения)	

Рис. 1. Типы участия включенного наблюдателя

Источник: [12, р. 58].

Типология ролей полевого исследователя Б. Джанкера и Р. Голда (рис. 2) [9, р. 217–223; 13, р. 36] строится по двум критериям: по вовлеченности (вовлеченности – отстраненности) исследователя в сообщество и открытости (открытости – скрытости) наблюдения. Роли «полного участника» и «полного наблюдателя» применимы в ситуации скрытого наблюдения. Положительный момент здесь таков: эти роли сводят проблему реактивности к минимуму: наблюдаемые, не подозревая о факте наблюдения, ведут себя естественно¹. Однако эти роли сильно ограничивают активность исследователя в сборе данных и, как правило, применяются лишь на отдельных стадиях работы [14, р. 96].

В большинстве случаев исследователь выбирает роли, лежащие между двумя крайними позициями [14, р. 96], и именно они репрезентируют понятие включенного наблюдателя [15, р. 16]. Роль «наблюдателя как участника» подходит для разовых, эпизо-

¹ Под реактивностью в данном случае понимается изменение наблюдаемыми своего поведения при осознании, что за ними наблюдают. Скрытое наблюдение считается нереактивным с точки зрения взаимодействия наблюдаемых и наблюдателя. При этом в рамках скрытого наблюдения возможно взаимодействие членов наблюдаемой группы (сопровождающееся их определенной реакцией) с исследователем как участником.

дических посещений ради нескольких интервью [9, р. 221], что порождает риски взаимного непонимания. Как отмечает Голд, «продолжительные и явные отношения с людьми как с информантами дают возможность переопределить их как более близких партнеров по взаимодействию, но только не в том случае, когда полевой исследователь исполняет роль “наблюдателя как участника”» [9, р. 221].

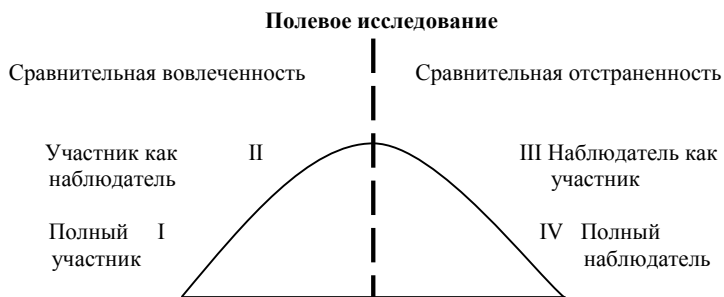

Рис. 2. Теоретически возможные социальные роли для полевой работы
Источник: [14, р. 93].

Роль «участника как наблюдателя» эти риски снижает, обеспечивая сильную степень вовлеченности (через активное участие в жизни сообщества) и освобождая исследователя от необходимости скрывать свой статус. Как пишет Голд, эта роль «чаще всего используется в таких исследованиях сообществ, где наблюдатель развивает длительные отношения с информантами и намерен тратить на участие больше времени и сил, чем на наблюдение. Иногда он наблюдает формально, как, например, в плановых интервью; и в другое время он наблюдает неформально, например, при посещении вечеринок. На ранних стадиях его пребывания в сообществе информанты могут чувствовать себя как-то неловко, встречая его и в формальных, и в неформальных ситуациях, но

эта неловкость, вероятно, исчезнет, когда они научатся доверять ему, а он – им» [9, р. 220]. Проблему реактивности, таким образом, решает время, обеспечивая регулярное взаимодействие исследователя с членами сообщества. Время порождает взаимное доверие, и члены сообщества начинают вести себя естественно, воспринимая участие исследователя в повседневных практиках группы и интервьюирование как обыденные, рутинные.

Именно в этой роли, на наш взгляд, в наибольшей степени реализуется *специфика включенного наблюдения*, когда в процессе долговременного и открытого участия в жизни сообщества исследователь двигается от периферии к центру, постепенно усиливая вовлеченность, определенность и согласованность своей роли.

Далее мы не будем касаться полярных ролей «полного участника» и «полного наблюдателя»; как отмечают Хаммерсли и Аткинсон, «ни в одном из этих случаев этнограф не будет взаимодействовать с теми, кого он изучает *как исследователь*» (цит. по: [16, р. 42]). Мы не рассматриваем ситуации, когда исследователь заранее принимает роли, привычные для наблюдаемого сообщества, а сосредоточимся на конструировании его роли «в процессе явных и неявных переговоров участников» [16, р. 43] и конкретно – на возможности достижения ролей с высокой степенью вовлеченности («участник как наблюдатель» по Голду) в краткосрочном включенном наблюдении (1–2 дня) и механизмах достижения определенности роли в рамках краткосрочного периода.

Факторы достижения ролей высокой вовлеченности в краткосрочном наблюдении

Полевой опыт наблюдения за добровольческими организациями позволил автору выделить факторы, предположительно способствующие достижению высокой степени вовлеченности исследователя в наблюдаемую группу в течение небольшого промежутка времени (1–2 дня).

Эмпирическим объектом этого исследования были 30 добровольческих организаций одного региона¹. Наряду с полуструктурированным интервью по путеводителю велось нестандартизированное включенное наблюдение. Поскольку время на сбор данных было ограничено, на один кейс приходилось от 1 до 5 дней. Наблюдения эти фиксировались в полевых заметках, фото-, аудио- и видеоматериалах. Полевые заметки сразу после выхода из поля оформлялись в протоколы наблюдения, где фиксировались особенности взаимодействия между руководителем добровольческой организации, координаторами добровольческих акций и рядовыми добровольцами, а также взаимодействия волонтеров между собой, между волонтерами и целевыми группами, между волонтерами и наблюдателем. Наблюдение велось в двух контекстах: в офисе добровольческой организации и добровольческом мероприятии.

Статус исследователя (наблюдателя) был известен как руководителю добровольческой организации, так и рядовым волонтерам. Наблюдатель стремился получить от руководителей организаций, несмотря на их осведомленность об его исследовательской миссии, разрешения участвовать в добровольческих мероприятиях наряду с другими волонтерами. Как и остальные добровольцы, исследователь на правах участника («участника как наблюдателя») включался в рутинные волонтерские практики (уборка территории, совместное фотографирование, коллективный обед/ужин, дежурство в лагере, ремонтные работы, поход в баню и т.д.) и взаимодействия (коммуникацию с руководителем, волонтерами, объектом заботы).

¹ В рамках исследования к добровольческому движению были отнесены официально незарегистрированные и зарегистрированные объединения граждан, руководители и активисты которых: (а) определяли их как добровольческие/волонтерские или регулярно привлекали к своей деятельности волонтеров и (б) имели общественное признание как добровольческие/волонтерские объединения (со стороны представителей государственных учреждений, НКО, СМИ, экспертов по изучению гражданского общества и членов других волонтерских организаций).

Иногда, вживаясь в роль участника, наблюдатель отдалялся от своей роли (наблюдателя). Это затрудняло фиксацию наблюдаемых событий («чем *менее* ты близок с социальной ситуацией, тем *больше* ты способен увидеть скрытых культурных норм в работе», «чем больше ты знаешь о ситуации как обычный участник, тем труднее тебе изучать это как этнографу» [12, р. 61–62]) и грозила потерей исследовательской объективности. Фактически находясь на месте наблюдения автор не имел возможности делать полевые заметки, поэтому большинство полевых записей велось после наблюдения «по горячим следам» или в те моменты, когда появлялась возможность уединиться.

На основе наблюдения за добровольческими организациями, можно выделить пять факторов, предположительно способствующих достижению ролей с высокой степенью вовлеченности в краткосрочном наблюдении. К таким факторам относятся следующие.

(1) *Наличие общих для наблюдателя и наблюдаемого сообщества социокультурных контекстов.* В отличие от классического этнографа, работающего в чужой незнакомой культуре, автор изначально находился в позиции «инсайдера», поскольку до входа в поле наряду с членами наблюдаемого сообщества был включен в целый ряд общих социально-культурных контекстов. С наблюдаемыми автор проживает в одной стране, долгое время даже в одном регионе. Кроме того, она имела схожий опыт социализации с большинством членов наблюдаемого сообщества (как и наблюдаемые, получала образование в местных школах, вузах, накопила опыт взаимодействия с местными институтами образования, власти, здравоохранения и т.д.). Знание общих (более широких) знаково-символических систем (изначально «инсайдерская» позиция наблюдателя) способствовало быстрому включению в повседневную жизнь изучаемого сообщества и достижению ролевой определенности в полевой коммуникации.

(2) *Высокая степень открытости наблюдаемого сообщества.* Наблюдаемые сообщества, в нашем случае волонтерские

организации, характеризуются высокой степенью открытости и прозрачности (транспарентности) [17, р. 90], что предполагает легкий «вход» в сообщество новых членов. Открытость выражается в технической, организационной и коммуникативной доступности организации.

Еще до входа в поле большинство добровольческих организаций были технически, организационно и коммуникативно доступны: имели сайт с действующими номерами телефонов и актуальным адресом¹. Контакты с руководителями и представителями некоммерческих организаций (НКО) подтвердили и их коммуникативную доступность². Однако стиль коммуникации не был универсальным, но гибко выстраивался с каждой организацией.

Подчеркнем, что в краткосрочном наблюдении важную роль приобретает предполевой этап. «Романтическая традиция», предполагающая, что ученые должны прибывать в поле, не имея ничего, кроме «естественной любознательности и бланка журнала» [7, р. 87] допустима в рамках долгосрочного наблюдения (месяцы/годы), но не может быть применена в краткосрочном. На дополевом этапе (помимо тщательного планирования и определения, что подлежит наблюдению) необходимо выбрать оптимальный способ коммуникации со «стражниками» или, как в нашем случае,

¹ Критерии доступности были определены в программе исследования; в соответствии с ними информация о доступности фиксировалась в протоколе установления контакта. Пример оценки организации по критерию технической доступности: «Поддерживает основные современные способы связи с внешней средой. Имеет официальный сайт, а также группы и странички своей организации в наиболее популярных сетях (Вконтакте). На официальном сайте – место положения организации, телефоны, электронный адрес. Технически доступна» (ПН 03–04).

² Это может показаться наивным, поскольку, к примеру, некоторые финансовые пирамиды также могут демонстрировать коммуникативную открытость/доступность для внешнего наблюдателя/потенциального участника. Однако в случае с финансовыми пирамидами наблюдатель/потенциальный участник сталкивается с вторичным фреймом («ложной» открытостью), конструируемым на основе первичного фрейма – открытой («действительной» открытостью) организации.

с руководителями волонтерской организации. Для этого на доповелевом этапе было составлено предварительное представление о ценностно-символическом поле добровольческой организации (на основании самопрезентации на сайтах) и ее характеристиках в СМИ, данные общественностью, властями, экспертами¹. Представление о ценностно-символическом поле добровольческой организации корректировало выбор способа коммуникации и стиля самопрезентации при входе в поле. С одними добровольческими организациями упор делался на формальную коммуникацию: официальные письма, звонки в офис организации, упоминание фамилий и должностей лиц, рекомендовавших контакт, с другими – на неформальный: сообщения в социальные сети, звонки на сотовый. Сообщения о целях исследования также содержали ссылки на предполагаемо близкую (или нейтральную) организации знаково-символическую систему.

Открытость предполагает отсутствие гендерных, религиозных, расовых, идеологических и других барьеров для входа в сообщество извне. В изучаемых волонтерских организациях отсутствовали явные барьеры для входа, хотя характеристики (в особенности социально-демографические) рядовых добровольцев зачастую варьировали: большинство волонтеров – это либо старшеклассники, либо студенты университетов, либо работающие молодые люди 25–35 лет.

Открытость добровольческой организации проявляется в наличии позиций/мест, которые открыты для краткосрочного принятия (включения в себя) «новичков»/«чужих». Волонтерские лагеря, добровольческие мероприятия и акции предполагают активное при-

¹ Составленное до входа в поле представление может считаться верным (неверным) лишь гипотетически. И корректировка (либо ее отсутствие) составленного представления о «ценностно-символическом поле» организации в ходе полевого этапа не может служить окончательным подтверждением адекватности этого представления.

влечение к совместным практикам не только постоянных членов, но и новичков. Ориентация добровольческих организаций на привлечение (рекрутинг) новых участников способствовала принятию (хотя бы и временному) автора в ряды добровольцев.

Открытость может подразумевать и плоскую иерархию волонтерской организации, которая и позволила автору, зашедшему в поле на короткий период, наблюдать взаимодействия на всех иерархических уровнях. Предполагается, что у всех членов организации есть прямой доступ к «телу» руководства.

«На фоне ребят выделяется высокий мужчина с короткой бородой и в черных очках от солнца. Он жестикулирует, дает какие-то команды. В его руках планшет с листком бумаги и ручка. Ребята меняются местами. Те, кто встречал, садятся в автобус, уезжают; те, кто только что приехал, машут им руками. Спрашиваю, руководитель ли тот мужчина с бородой? Девочка М (у которой брала интервью в автобусе) отвечает утвердительно. Подхожу к руководителю и представляюсь. Он здоровается: “Идите в лагерь пока”. Руководитель говорит всем, чтобы шли к лагерю и не отставали. Садится на квадрацикл и уезжает» (ПН 15-16).

«Беру в руки один из мешков и начинаю собирать бутылки и что-то пластиковое в пакет.

Руководитель подходит к наблюдателю: – А! ты общий мусор собираешь.

Наблюдатель: – Это пластик.

Руководитель: – Нет, это общий мусор, это все не то. Это не возьмут» (ПН 11-12).

Итак, при всей открытости и эгалитарности организации новичок может претендовать в краткосрочном наблюдении только на один, причем невысокий статус внутри организации.

На практике встречаются добровольческие организации, которые не отвечают требованиям открытости и тяготеют по своим характеристикам либо к государственным, либо к коммерческим. Доступ в такие организации может быть обеспечен за счет принятия, однако не внутренних ролей, а ролей, внешних для наблю-

даемой организации, но внутренних в том более широком институциональном контексте, в который вписана данная организация.

Так, при входе в одну из добровольческих организаций наблюдатель был идентифицирован руководителем организации как «социолог-аудитор».

В понедельник интервьюер позвонил снова руководителю О. Руководитель ответила, что занята весь день и сейчас едет на встречу с губернатором. Сказала, что во вторник скорее всего не сможет и нужно позвонить вечером. Вечером снова был совершен звонок, руководитель ответила, что едет во вторник на Селигер и очень занята и, может быть, не сможет встретиться; сказала, что у нее большие вопросы к исследованию, к его составителю, что, добровольчество сложная тема, в которой даже она не до конца разобралась, и что плохое исследование может только навредить. Кроме того, она сказала, что не понимает, что это за аудит (ПН 01-2).

Приписанная роль «аудитора» была принята автором и обеспечила ему быстрый вход в поле. «Аудитор» выступал как раз тем институционализированным «чужим», чье присутствие рассматривалось как обоснованное в рамках данной организации; эта роль (позиция) открывала возможность участия в общих практиках сообщества. Для руководителя организации («стражника») определения социолога как «аудитора» было достаточно для того, чтобы впустить его в поле. В жесткой организации социолог мог бы ожидать, что настороженность «стражника» будет транслирована на нижние уровни иерархии. Однако в добровольческой организации (открытой по определению) не заметно, чтобы настороженность руководителя транслировалась на другие уровни иерархии. Формальное одобрение (допуск в поле) наблюдателя главным «стражником», превосходящем по статусу всех остальных добровольцев, легитимировало присутствие постороннего (наблюдателя). С рядовыми волонтерами автор встречался непосредственно на добровольческом мероприятии и был представлен уже координатором (сотрудником в добровольческой организации) как

«социолог». Роль социолога содержательно здесь походила на роль аудитора и оказалась уместной на фоне других «контролирующих» ролей: родителей, психологов, координаторов. Рядовые-волонтеры (как правило, здоровые дети старших классов школы) вступали во взаимодействие с детьми-инвалидами (участвовали в совместных играх, конкурсах и т.д.) под наблюдением родителей, координаторов, психолога. Поскольку присутствие наблюдателей стало для волонтеров рутинным, привычным, то и фигура социолога, как казалось, не вызывала ни особого интереса, ни какой-то специфической реакции.

(3) *Закрепленность неспецифических функций за членами наблюдаемого сообщества.* Получение ролей с высокой вовлеченностью становится возможным лишь в случае, если участие в совместной деятельности сообщества не требует каких-то специализированных (профессиональных) навыков. Как деятельность, так и в целом типичные для сообщества роли должны быть просты по способу исполнения и не требовать дополнительной подготовки.

В исследовании добровольческих организаций автор включался именно в такие волонтерские практики: уборка территории (Организация 2), ремонт дома (Организация 4), уборка на столах и мойка посуды (Организация 3), общение с детьми-инвалидами (Организация 1) и т. д.

(4) *Вписанность форм активного участия членов сообщества в контекст наблюдаемой ситуации.* Контекст ситуации определяет кто, как, где и по какому поводу взаимодействует. Так, «планерка» в добровольческой организации предполагает, как правило, активное участие (обсуждение рабочих вопросов и планов) только руководителей организации и координаторов проектов, т.е. лиц с иерархически более высокими позициями. В краткосрочном наблюдении достигнуть ролей с высокой степенью включенности быстрее и легче в том контексте, где предполагается активное участие именно принятой позиции.

В большинстве случаев наблюдения за добровольческими организациями автор принимал самую доступную роль (позицию)

рядового добровольца (новичка, временного участника) в волонтерской акции (мероприятии), что позволяло достигать высокой степени вовлеченности в повседневные взаимодействия, открытые рядовому члену сообщества.

К примеру, в волонтерском лагере автор стала членом волонтерской бригады и в течение дня участвовала во всех трудовых и досуговых практиках.

«Оборачиваюсь. Узнаю Александру, руководителя лагеря.

Наблюдатель: – Определите меня куда-нибудь.

Александра: – Сейчас определим, – оборачивается назад: – Вот твой бригадир Катя.

Катя, девушка в клетчатой рубашке с распущенными волосами, подходит к нам. Резко протягивает руку: – Катя.

Пожимаю руку: – Аня.

Катя: – Очень приятно» (ПН 03-04).

(5) Схожесть наблюдателя и членов наблюдаемого сообщества по демографическим, социальным, культурным характеристикам. Достижению роли с высокой степенью вовлеченности могут значительно способствовать индивидуальные характеристики. Главным образом – социально-демографические. По сути социально-демографические характеристики нередко служат формальным критерием отбора для членства в группе. В условиях же непродолжительного взаимодействия эти характеристики способны оказывать существенное влияние на принятие решения о допуске наблюдателя к участию в рутинных/повседневных практиках группы.

В нашем исследовании наблюдатель вполне подходил по возрастному критерию под представления о (рядовом) волонтере (а другие барьеры, к примеру, гендерные, расовые, отсутствовали). Большинство волонтеров, как и наблюдатель, были выходцами из университетской среды (университеты, как и школы уже традиционно стали основными центрами рекрутинга добровольцев), что способствовало коммуникационному обмену взаимно однозначными символами.

Специфика определения роли наблюдателя в краткосрочном наблюдении

М. Брокман, признавая значимость краткосрочного наблюдения, в качестве одного из его ограничений называет трудность достижения определенности роли наблюдателя в процессе «переговоров» с членами наблюдаемого сообщества. Брокман, основываясь на результатах краткосрочного наблюдения английских и немецких подмастерьев, отмечает, что процесс определения роли наблюдателя в краткосрочном наблюдении характеризуется значительной степенью нестабильности, непредсказуемости [2, р. 231, 233, 238], а сама роль (активного или периферийного участника) неопределенностью [2, р. 233]¹. На наш взгляд, риски неопределенности и несогласованности роли в краткосрочном наблюдении всё же преувеличены или по крайней мере их можно снизить².

Вероятно, наблюдатель может достигать достаточно согласованных ролей с высокой степенью вовлеченности в кратко-

¹ Брокман использует в своей статье типологию ролей П.А. Адлер и П. Адлер, описывая опыт достижения ролей периферийного и активного членства [2]. Разницу в исследовательских ролях они описывают через три вида членства наблюдателя в изучаемой группе: периферийное (исследователи «участвуют как инсайдеры в деятельности группы, которую они изучают, но воздерживаются от вовлечения в самые центральные формы деятельности» [11, р. 58–62]), активное (исследователь участвует в основных видах деятельности сообщества тем же способом, что и его члены, но удерживает себя от принятия целей и ценностей группы [11, р. 35]) и полное (исследователь взаимодействует с изучаемыми членами сообщества как равный: с членами наблюдаемой группы его связывает сходный пережитый опыт, разделяемые групповые ценности, цели; в этой роли исследователь ближе всего подходит к эмоциональному состоянию наблюдаемых [11, р. 67]).

² Мы считаем, что в случае с краткосрочным наблюдением Брокман английских и немецких подмастерьев неопределенность роли наблюдателя была спровоцирована активной позицией исследовательницы при выборе своей роли и определенными характеристиками ситуации наблюдения.

срочном наблюдении при условии, что *процесс определения роли исследователя в краткосрочном наблюдении (будет) организован иначе, чем в долгосрочном наблюдении*. Сравнение краткосрочного включенного наблюдения (собственный опыт) с особенностями долгосрочного включенного наблюдения, известными из работ других авторов, позволяет высказать два предположения, раскрывающих это различие.

1. В долгосрочном наблюдении роль исследователя претерпевает постоянные изменения, тогда как в краткосрочном наблюдении эта роль в основных своих чертах остается неизменной.

Роль исследователя в долгосрочном наблюдении (в течение недель, месяцев) можно представить в виде непрерывного континуума, где наблюдатель перманентно взаимодействует с членами изучаемой группы. Скорее всего именно продолжительность взаимодействия открывает перспективы для переопределения первоначально приписанной наблюдателю роли в пользу новых ролей при нормальном течении событий с более высокой степенью вовлеченности.

Адлер и Адлер считают исследовательские роли чрезвычайно подвижными: вместо того чтобы придерживаться одной роли, наблюдатель в ходе полевого этапа проходит через множество ролей [11, р. 14]. Как отмечает Филькина, роль исследователя не статична, и если на начальном этапе наблюдения он может принять роль «новичка», «то с развитием отношений исследователь... вынужден выбрать/сконструировать более определенную роль» [18, с. 151]. Продолжительность полевого этапа долгосрочного включенного наблюдения позволяет исследователю проходить несколько фаз *роли включенного наблюдателя в сообществе* [19, р. 42]. Примером тому служит исследование Р. Джейнса, который со своей женой и годовалым сыном прибыли в небольшой город на среднем Западе Ривервилль и жили там восемь месяцев. Целью Джейнса был «анализ и описание роста урбанизации жизни небольшого города и изучение способности сообщества принимать

вызов спада (*declining*) региональной экономики» [20, р. 447]. Полевая работа Джейнса началась с посещения администраций города, округа, школы, редактора газеты, чтобы объяснить цель своего исследования и попросить о поддержке [20, р. 447]. Исследование Джейнса началось с интервьюирования должностных лиц и известных граждан (*leading citizens*). Джейнс сначала посещал церковь, затем присоединился к организации ветеранов, еще позже стал частым гостем социальных вечеров (*social evenings*) вместе с семьями нескольких молодых бизнесменов Ривервилля [20, р. 447]. В течение 8-месячного исследования Джейнс «прошел через пять различных фаз (ролей): новичок, условный член, безусловный член, персонализированный член с полностью развитыми взаимоотношениями (*personalized member with fully developed rapport*) и неизбежный мигрант» [19, р. 42].

Множественность ролей в долгосрочном наблюдении позволяет наблюдателю собирать данные сквозь призму различных перспектив, или взглянуть на объект с разных сторон: как в случае с Р. Джейнсом, с позиции новичка, условного члена, безусловного члена и т.д. От ролей (перспектив) наблюдателя зависит, какие данные будут собраны и какие результаты получены. Исследователю по окончании долгосрочного включенного наблюдения рекомендуется представить свои результаты в виде «естественной истории» смены ролей (перспектив) в процессе сбора данных [19, р. 42], чтобы посмотреть на объект комплексно.

В краткосрочном наблюдении, на наш взгляд, роль наблюдателя, напротив, не меняется (или меняется незначительно). Участники сообщества приписывают исследователю роль, которую он принимает на время сбора полевых данных. Вероятно, что непродолжительность взаимодействия (1–2 дня) между исследователем и информантами не дает оснований для переопределения принятой роли. Таким образом, в краткосрочном наблюдении исследователь, видимо, ограничен рамками *одной* роли (перспективы). При этом сам он должен быть расположен сохранить изначально приписанную сообществом

роль и не допустить ее изменения и переопределения. Даже если такая возможность появляется (к примеру, участники готовы переопределить периферийную роль участвующего наблюдателя на роль, более близкую к центру сообщества), такое переопределение видится нам нежелательным с точки зрения качества/содержания собираемых данных: сегодняшние интервью в новой роли могут не иметь смысла в контексте вчерашних наблюдений. Переопределение ролей может повлечь за собой и переориентацию внимания исследователя с задачи наблюдения на задачу установления нового формата отношений с информантами, что в краткосрочном наблюдении может привести к тому, что необходимые данные не будут собраны, а сама роль не будет отрефлексирована.

В долгосрочном наблюдении множественность полевых ролей может рассматриваться не только как их очередность (смена одной роли на другую), но и как количественное увеличение репертуара ролей (ипостасей) исследователя. В этом случае можно говорить не только о роли, но и об изменении внутригруппового статуса наблюдателя. В ходе длительного пребывания в сообществе у исследователя могут сложиться достаточно близкие отношения с некоторыми информантами, в результате чего он скорее всего начнет рассматриваться не только как участник и наблюдатель, но и как друг, приятель одним членам и «недруг» для других. Кроме ролевых отношений, в долгосрочном наблюдении есть возможность (благодаря фактору времени) установить более близкие личные отношения с информантами, которые открывают доступ к сбору данных на достаточно чувствительные темы.

При этом в краткосрочном наблюдении принятие на себя роли участника как наблюдателя предполагает стабильные статусно-ролевые отношения с другими членами сообщества. Внутригрупповой статус участника в краткосрочном наблюдении скорее всего будет менее «богат» содержательно. В такой позиции наблюдатель может собирать данные, отражающие взаимоотношения между ролями (к примеру, рядовой волонтер – лидер добровольческой

организации; объект заботы – волонтер), но не между отдельными индивидами; соответственно, он сможет описывать ценностно-символический мир сообщества через устоявшиеся рутинные практики и коллективные смыслы, а не через близкие и индивидуальные значения отдельных действий.

В краткосрочном наблюдении исследователь, вероятно, может занимать позиции участника только на самом низком уровне статусной иерархии, поскольку высокие положения в иерархической структуре подразумевают более длительный процесс принятия. К примеру, в рамках добровольческой организации автору статьи была открыта позиция рядового волонтера, но доступ к таким ролям, как, например, «бригадир», «старшая девочка», «координатор» оказался закрыт: данные роли предполагали под собой более длительную карьеру внутри организации (и, быть может, были возможны только в рамках скрытого наблюдения). Таким образом, в рамках краткосрочного наблюдения роль «участника как наблюдателя» открывает мир сообщества из перспективы нижестоящих его членов (отразить перспективу руководства можно только опосредованно, не через личный опыт, а через личные интервью с лидерами).

2. В долгосрочном наблюдении наблюдатель по преимуществу ведет переговоры с целью достижения уникальной позиции в сообществе, в то время как в краткосрочном наблюдении вынужден подстраиваться под готовое положение в структуре сообщества.

В долгосрочном наблюдении, как представляется, исследователь ведет переговоры за «уникальное» положение в сообществе, в то время как в краткосрочном – подстраивается под готовое положение в его структуре. Уникальность положения исследователя в долгосрочном наблюдении заключается в том, что члены сообщества относят его к какой-то категории акторов, а он одновременно «выторговывает» себе право на занятие своей основной работой. При этом роль наблюдателя «выкристаллизовывается» в ходе перманентных, явных и неявных переговоров между исследователем и информантами.

Поначалу информантам, пишет Голд, может быть сложно воспринимать наблюдателя и как исследователя, и как участника. Но постепенно, присутствие возле себя того, кто ходит с блокнотом, записывает, фотографирует, спрашивает (ведет себя как исследователь) и участвует в некоторых совместных формах деятельности (как участник группы), становится привычным [9, р. 220]. За наблюдателем закрепляется особый статус «своего чужака». Уникальность позиции исследователя, как предполагается, продиктована еще и тем, что на наблюдателя не распространяется обязательная для членов группы система норм и санкций: по отношению к нему в повседневных взаимодействиях вырабатывается новая нормативная система. Содержательно позиция исследователя в сообществе скорее всего будет складываться не только из учета его ролевых (участника и наблюдателя), но и индивидуальных (личность наблюдателя) проявлений [11, р. 53]. Члены сообщества «ведя переговоры» с исследователем по поводу его роли могут принимать во внимание свои представления и об его личных качествах, и об опыте межличностных отношений с ним.

Определенность роли исследователя в долгосрочном наблюдении может достигаться в процессе выработки единого представления информантов и наблюдателя друг о друге *в процессе* взаимных повторных согласований, обменов взаимными ожиданиями, представлениями. В большинстве ситуаций, когда отсутствует конфликт интересов, длительные и частые взаимодействия между наблюдателем и наблюдаемыми склоняют их к взаимному доверию. Доверие (привычка) отчасти преодолевает проблему реактивности: поведение наблюдаемых перестает изменяться под давлением наблюдения, так как они просто «забывают» о факте наблюдения (наблюдатель как бы становится «невидимым») [9, р. 220; 10, р. 303].

В рамках краткосрочного наблюдения исследователь не имеет возможности длительно вести переговоры по поводу своей роли, поэтому он вынужден подстраиваться под структурно-

контекстуальные особенности наблюдаемого сообщества и/или ситуации. Процесс подстройки в данном случае подразумевает принятие паттернов (ролевых образцов) поведения, типичных для участников данного сообщества и / или уместных в данной ситуации. В случае успешной подстройки может достигаться относительная определенность роли исследователя. К примеру, роль наблюдателя прибывшего на добровольческую акцию по уборке берега реки в спортивной одежде с мусорным мешком и перчатками (без фотоаппарата, тетради или диктофона в руках) можно назвать вполне определенной; данный наблюдатель, несмотря на то что его исследовательский статус уже известен, будет скорее всего определен членами сообщества как участник. Возможно, что определенность роли (положения) сохранится, если в течение акции наблюдатель будет придерживаться только контекстуальных паттернов поведения: сбор мусора, заполнение мешков мусором, фотографирование с участниками, общение на тему экологии и т.д. Но определенность его роли может быть поставлена под удар, если наблюдатель вдруг начнет вести записи (полевые заметки), что также способно спровоцировать существенное нарушение естественно хода взаимодействий/реакций наблюдателя.

В краткосрочном наблюдении проблема реактивности может хотя бы отчасти преодолеваться принятием исследователем наиболее близкой структурно-ролевой позиции группы. В момент, когда участники ситуации наблюдения взаимодействуют с наблюдателем как с носителем известной им роли участника (к примеру, волонтера), они скорее всего мало задумываются об его ипостаси наблюдателя. Между тем, они могут изменить свое поведение, если он вдруг выйдет из роли участника и на некоторое время переключится на роль наблюдателя.

Так, к примеру, будучи причислена к одной из волонтерских бригад, я (автор) помогала в течение одного рабочего дня ремонтировать дом одного из ветеранов. Участники знали о моем исследовательском статусе. Между тем, взаимодействие с ними,

как мне казалось, протекало достаточно естественно и успешно. Однако, когда во время перерыва в работе я села в уголок комнаты с тетрадью и ручкой, решив записать некоторые факты наблюдения, хозяйка дома (родственница ветерана) начала очень громко смеяться, привлекая всеобщее внимание и говоря о том, что сейчас «про всех всё запишут». После этого я закрыла тетрадь и больше не «демонстрировала» наблюдаемым свой исследовательский статус.

Переговоры по поводу роли в ходе длительного (недели/месяцы/годы) взаимодействия с членами наблюдаемого сообщества могут предполагать *активную позицию* исследователя в выборе полевой роли. Под активной позицией исследователя мы понимаем его стремление принять *желательную для него роль*. Наблюдатель может добиваться ролей с активным участием (с высокой степенью вовлеченности) или, наоборот, отвоевывать себе право умеренного участия в активных действиях сообщества (с умеренной или низкой вовлеченностью). Иногда в долгосрочном наблюдении перед наблюдателем встает вопрос выбора между «желательной ролью» и «наиболее толерантной по отношению к членам», которая, как пишут Адлер и Адлер, может привести к кризису [11, р. 53].

В краткосрочном наблюдении исследователь, на наш взгляд, принимает (должен принять) ту роль, которую *готово предоставить изучаемое сообщество*.

«Руководитель лагеря – Александра, сотрудник и волонтер О-4. Спросила ее о возможности поучаствовать в акции. Александра согласилась, предупредив, что единственным условием является участие наблюдателя в волонтерских мероприятиях лагеря. Позднее в один из дней я позвонила ей, предупредив, что приеду завтра утром. Александра: приехать можно, порекомендовала взять с собой самую грязную одежду» (ПН 03-04).

В течение одного дня работы в волонтерском лагере автор статьи приняла на себя роль *с высокой степенью вовлеченности*: наравне с другими чистила шпателем стены от старой краски и обоев, участвовала в остальных совместных мероприятиях: отдых

перерывы на обед, обсуждение и знакомство друг с другом, поход в баню после «рабочего дня». Принятие предложенной роли – это конструктивный шаг с точки зрения сбора данных, поскольку именно такая роль была приближена к естественному ходу вещей в рамках данной организации, и ее принятие, как казалось, сокращало издержки реактивности.

В краткосрочном наблюдении чересчур активная позиция исследователя наверное способна привести к неопределенности роли и нарушению естественного хода событий в ситуации наблюдения. К примеру, М. Брокман в условиях дефицита времени, не имея возможности «постепенно двигаться от периферии к центру сообщества», чтобы достичь высокой степени вовлеченности, форсирует активные контакты с информантами [2, р. 231], т. е. проявляет высокую активность при выборе роли. Опасность такой активной позиции наблюдателя при выборе роли в краткосрочном наблюдении видится в рисках нарушить естественный порядок взаимодействий внутри ситуации наблюдения и тем самым усилить ролевую неопределенность. Примером нарушения естественности взаимодействия может служить один из случаев наблюдения, описываемый М. Брокман.

Брокман изучала изменения в идентичности молодых механиков и продавцов на этапе перехода от учебы к работе с помощью мультиметодной этнографии. Основу ее исследования составляли данные биографических интервью, «которые дополнялись этнографическим изучением образовательных мест подмастерьев посредством включенного наблюдения, интервью с сотрудниками колледжа и документальными свидетельствами» [2, р. 230]. С помощью включенного наблюдения Брокман стремилась собрать данные о «процессе конструирования “образовательных культур” в различных местах, существенных для понимания идентичности молодых людей» [2, р. 230]. Наблюдение проводилось в классе колледжа и на рабочем месте за каждым подмастерьем (16 случаев) в отдельности: временной лаг между наблюдением по месту учебы

и наблюдением по месту работы составлял девять месяцев, а продолжительность одного наблюдения – 1–2 дня. Брокман, проводя включенное наблюдение за механиком Алексом на его рабочем месте в гараже в течение одного рабочего дня, стремилась получить *роль с высокой степенью вовлеченности* (желательная роль), предлагая свои услуги в качестве «помощника механика», «человека на подхвате», обосновывая свое предложение рассказом о том, как когда-то она получала образование механика. Однако роль с высокой степенью вовлеченности не была получена (Брокман пишет, что ей разрешили лишь приготовить чай), при этом между ней и основным информантом возникло чувство отдаленности. Как отмечает сама Брокман, казалось, информант был смущен и не понимал, чего ждет от него исследователь (несмотря на то что во время наблюдения по месту учебы сложилась доверительная и открытая коммуникация) [2, р. 234–235].

В краткосрочном наблюдении чрезмерная активность наблюдателя в выборе роли без учета наличной социально-ролевой структуры группы и контекста ситуации (закрытость организации; строгая закрепленность функций за постоянными членами сообщества; коллективные формы, предполагающие специальные навыки участников; гендерная однородность коллектива) может привести к нарушению рутинного течения взаимодействий. Что может отдалить от ключевой идеи включенного наблюдения о сборе данных в ситуации *наиболее приближенной к естественной*.

Заключение

Наш опыт исследования добровольческих организаций позволяет высказать предположение о принципиальной возможности достижения наблюдателем достаточно согласованных ролей с высокой степенью вовлеченности в краткосрочном (1-2 дня) включенном наблюдении.

Основываясь на собственном опыте краткосрочного включенного наблюдения мы выделили пять факторов, сочетание которых

предположительно способствует достижению наблюдателем (в течение 1-2 дней) ролей высокой степени вовлеченности. К таким факторам, на наш взгляд, относятся: (1) инсайдерская позиция исследователя; (2) высокая степень открытости изучаемого сообщества; (3) закреплённость за членами наблюдаемого сообщества неспецифических функций; (4) предрасположенность контекста ситуации наблюдения к активному вовлечению в совместные практики всех членов сообщества (или участников сцены); (5) индивидуальные особенности наблюдателя. В последующих исследованиях с использованием метода краткосрочного включенного наблюдения необходимо проверить, действительно ли все пять названных выше факторов одинаково важны и достаточны для получения наблюдателем ролей с высокой степенью вовлеченности («участник как наблюдатель») в краткосрочном открытом включенном наблюдении. Для подтверждения/опровержения влияния данных факторов требуется обобщить опыты наблюдения разными наблюдателями (с разной степенью «инсайдерства» /«аутсайдерства» по отношению к культуре наблюдаемой группы и индивидуальными характеристиками) в различных контекстах сообществ как закрытого, так и открытого типа и сообществ с закрепленными за их членами специфическими и неспецифическими функциями.

Мы считаем преувеличенными риски неопределенности и несогласованности роли исследователя в краткосрочном наблюдении, о которых пишет М. Брокман. Сопоставив собственный опыт, ограниченный пока краткосрочным наблюдением добровольческих организаций с основными чертами долгосрочного включенного наблюдения, описанными в работах других исследователей, мы предположили, что роль наблюдателя в краткосрочном и долгосрочном наблюдениях определяется по-разному.

В краткосрочном наблюдении исследователь предположительно принимает одну роль, которая в течение полевого этапа почти не изменяется; в то время как в долгосрочном наблюдении роль наблюдателя может существенно изменяться и проходить несколько

фаз (ролей). В краткосрочном наблюдении позицию исследователя при выборе роли можно охарактеризовать как пассивную: он по преимуществу вынужден подстраиваться под готовое положение в структуре сообщества. Подстройка наблюдателя под структурные особенности поля (нормы и правила наблюдаемой группы, контекст наблюдаемой ситуации и др.) способствует достижению им относительно определенной роли. В долгосрочном наблюдении исследователь может часто проявлять активность в выборе желательной для него роли: вести длительные «переговоры» с членами за достижение уникальной позиции в сообществе.

Данные предположения следует рассматривать в качестве предварительных гипотез, нуждающихся в дальнейшей проверке в ходе других краткосрочных и долгосрочных (открытых) включенных наблюдений (на примерах различных объектов наблюдения, контекстов, характеристик наблюдателя).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Collings P.* Participant Observation and Phased Assertion as Research Strategies in the Canadian Arctic // *Field Methods*. 2009. Vol. 21. No. 2. P. 133–153.
2. *Brockmann M.* Problematising Short-term Participant Observation and Multi-method Ethnographic studies // *Ethnography and Education*. 2011. Vol. 6. No. 2. P. 229–243.
3. *Walford G.* For Ethnography // *Ethnography and Education*. 2009. Vol. 4. No. 3. P. 271–282.
4. *Fine G. A.* Participant Observation // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / Ed. Neil J. Smelser, Paul B. Baltes. Oxford: Elsevier, 2001.
5. *Kawulich B.B.* Participant Observation as a Data Collection Method // *Forum: Qualitative Social Research*. 2005. Vol. 6. No. 2. URL: www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/466/996L (date of access: 10.09. 2013).
6. *Lathlean J.* The Challenges of Longitudinal Ethnographic Research in Nursing // *Nursing Times Research*. 1996. Vol. 1. No. 1. P. 38–42.
7. *Guest G.S., Namey E. E., Mitchell M.L.* *Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research*. Los Angeles: Sage, 2013.
8. *Russell Bernard H.* *Research Methods in Anthropology: Qualitative and Quantitative Approaches*. Alham: AltaMira Press, 2006.
9. *Gold R.L.* Roles in Sociological Field Observations // *Social Forces*. 1958. Vol. 36. P. 217–223.

10. *Watts J. H.* Ethical and Practical Challenges of Participant Observation in Sensitive Health Research // *International Journal of Social Research Methodology*. 2011. Vol. 14. No. 4. P. 301–312.
11. *Adler P.A., Adler P.* Membership Roles in Field Research. Newbury Park etc.: Sage, 1987.
12. *Spradley J. P.* Participant Observation. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1980.
13. *Junker B.H.* Field Work: An Introduction to the Social Sciences. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1960.
14. *Hammersley M., Atkinson P.* Ethnography: Principles in Practice. London: Tavistock, 1983.
15. *Bruyn S. T.* The Human Perspective in Sociology: The Methodology of Participant Observation / Ed. H. Blumer. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1966.
16. *Девятко И.Ф.* Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2009.
17. *Рогозин Д.М.* Открытость молодежных общественных объединений // *Социол. журнал*. 2003. № 1. С. 88–120.
18. *Филькина А.В.* Конструирование позиции исследователя в изучении новых религиозных движений этнографическим методом // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2009. № 28. С. 148–168.
19. *Jackson P.* Principles and Problems of Participant Observation // *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*. 1983. Vol. 65. No. 1. P. 39–46.
20. *Janes R. W.* A Note on Phases of Community Role of the Participant Observer // *American Sociological Review*. 1961. No. 26. P. 446–450.